

Дворец Сюаньньюй потерял Небесную звёздную сферу, но дух этого артефакта в момент, когда сферу выносили из города, проник в тело Нань Лицзю, признал её своей хозяйкой и сделал её сосудом для сферы. В то время Нань Лицзю была ещё совсем юной, всего двенадцать лет, только что вступила на путь совершенствования, её тело было слабым и не могло выдержать силу Небесной звёздной сферы. К тому же её преследовала Секта Звёздной Луны, и она получила тяжёлые ранения. Если бы не её отец — старший ученик, управляющий сектой Врат Драконьего Владыки, и не Талисман Рыбы-Дракона в его руках, если бы он не использовал драконью ци талисмана и большую часть собственного мастерства, чтобы сохранить ей жизнь, а в конце не отправился на Хребет Женьшеневого Бессмертного просить помощи у Старого женьшеневого владыки, она бы давно погибла. Даже сейчас, с её нынешним уровнем мастерства, она всё ещё не в состоянии выдержать силу Небесной звёздной сферы. Малейшая ошибка — и сфера разорвёт её в клочья. Чтобы запечатать большую часть силы сферы, пришлось заблокировать большинство каналов ци в её теле, её ноги тоже были запечатаны. Ноги, долгое время не использовавшиеся, начали атрофироваться, и оставалось только поддерживать их лекарствами и массажем.

И всё же, когда Нань Лицзю использовала Небесную звёздную сферу, это повредило её внутренние органы и каналы ци.

Это была строжайшая тайна Дворца Сюаньньюй, и он, как врач, знал о ней, но не мог никому рассказывать, включая ту, что звалась младшей сестрой Нань Лицзю. Эти две сёстры, хоть и назывались сёстрами, не принадлежали к одной секте. Более того, даже будучи из одной секты, осторожность была необходима.

Бессмертная госпожа Цуй нашла свою внучку и увидела, что Нань Лицзю, прислонившись к мягкому ложу, уснула. Та тихо кашляла, и капли крови просачивались из уголков её рта. Её внучка сидела рядом, держа в руках платок и старательно вытирала кровь с губ Нань Лицзю. Она уже раскрыла рот, чтобы крикнуть: «Внучка, призрачный наместник тебя ударил?», но сдержалась.

По виду Нань Лицзю она поняла, что это результат чрезмерного использования силы Небесной звёздной сферы.

В прошлый раз, когда дух сферы вошёл в её тело, её спас Старый женьшеневый владыка, который строго предупредил: пока она полностью не освоит сферу, нельзя слишком часто использовать её силу, иначе это может стоить жизни.

Бессмертная госпожа Цуй схватила Лун Чи за воротник и вытащила во двор, спросив:

— Внучка, призрачный наместник тебя ударил?

Лун Чи ответила:

— Нет! Сестра заступилась за меня и сразилась с призрачным наместником. Оба получили тяжёлые ранения.

Ей было неловко, и она добавила:

— Обычно я с ней не церемонюсь, даже ударила по лбу, оставив синяк, и укусила за ухо до крови. Но когда меня обидел чужой, она, не задумываясь, бросилась защищать, рискуя жизнью.

Бессмертная госпожа Цуй с силой опустила свой драконовый посох на землю и гневно воскликнула:

— Как они смеют бить мою внучку в городе!

Она сказала Лун Чи:

— Внучка, не бойся, бабушка за тебя заступится!

С этими словами она быстро удалилась, держа в руках посох.

Нань Лицзю разбудил громкий голос Бессмертной госпожи Цуй. Открыв глаза, она увидела в окне, как та с сердитым лицом уходит.

Лун Чи вошла в комнату и увидела, что Нань Лицзю, слабая и больная, сидит на мягком ложе, погружённая в мысли. Она сказала:

— Бабушка тебя разбудила? Дедушка Бэйтан всё ещё готовит лекарство, он ещё не закончил. Поспи ещё, я разбужу, когда лекарство будет готово.

Нань Лицзю сказала:

— Происшествие прошлой ночью нарушит спокойствие в городе Уван. Твоя бабушка не оставит это просто так, и Царство призраков Преисподней снова поднимет бурю под предлогом призрачного наместника.

Лун Чи заметила, что губы Нань Лицзю бледные и сухие, принесла воды и напоила её. Она сказала:

— Ситуация в городе Уван очень похожа на ту, что была в деревне Таньту, но ещё хуже. Тёмные тучи закрыли небо, отрезав городу Уван путь к жизни, но не убивая всех сразу, а медленно доводя до смерти в муках. Если сопротивляться — можно пробиться к жизни. Если не сопротивляться — рано или поздно все вымрут. Деревня Таньту постоянно уступала Крепости Восьми Врат, но в конце концов была уничтожена.

— Деревня Таньту была уничтожена не потому, что обидела Крепость Восьми Врат, а потому, что Крепость Восьми Врат сговорилась с Сектой Звёздной Луны. Они хотели захватить Семиярусную башню, но не смогли справиться, поэтому использовали драконью жилу деревни Таньту для создания формации, принесли в жертву кровь жителей, использовали их тела и души, превратили их в призраков и заставили сражаться против Семиярусной башни.

— Тогда я поняла: видеть зло и не уничтожать его — значит потакать ему. Постоянные уступки и ожидание подходящего момента только усугубляют ситуацию. Какой может быть

подходящий момент? Его никогда не будет. Злодеи творят зло, они становятся всё сильнее, грабя и убивая, и с каждым днём их жертв становится больше.

— Я живу в городе Уван и не хочу, чтобы он стал ещё одной деревней Таньту.

— Царство призраков Преисподней может отомстить и, возможно, как Крепость Восьми Врат, будет использовать простых людей, чтобы отомстить нам. Но в конце концов, что я могу сделать, жалея их? Один человек с мечом — скольких я могу защитить? Сколько злодеев смогу остановить? Я могу делать только то, что в моих силах, и сначала должна сохранить себя, чтобы потом спасти больше людей. Я не могу пожертвовать собой ради этих людей.

Она сделала паузу и добавила:

— Так что пусть поднимается буря. Если не смогу победить — убегу, а когда стану сильнее, вернусь и сражусь снова.

Нань Лицзю тихо спросила:

— А что будет с Обителью Женьшеневого Владыки?

Лун Чи ответила:

— Если Царство призраков Преисподней действительно сможет уничтожить Обитель Женьшеневого Владыки, то, независимо от моих действий, они всё равно это сделают. Мои поступки не имеют значения. Вчера ты сразилась с призрачным наместником, и вы оба получили тяжёлые ранения. В Дворце Сюаньнью только ты одна держишь всё на себе, а в Царстве призраков Преисподней не один призрачный наместник. Если они отправят несколько призрачных наместников и устроят несколько скандалов, ты просто устанешь до смерти.

Она добавила:

— Сестра, подумай об этом заранее. Пока есть жизнь, есть и надежда.

Сегодня, когда Нань Лицзю уснула, она снова обдумала события прошлой ночи, и сердце её похолодело.

Такой большой город, и столько людей умирает на улицах, но никто даже не убирает их тела.

Многие торговцы приезжают в город Уван, но их поддерживают крупные секты, которые только зарабатывают деньги, совершенно не заботясь о жизни людей в городе. Когда она и Нань Лицзю вчера столкнулись с призрачным наместником, пришли только люди из Обители Женьшеневого Владыки, и то лишь для того, чтобы защитить её, маленькую хозяйку. Ху Саньлан даже пытался подружиться с каким-то судьёй, чтобы подкупить его.

Казалось, этот город принадлежит только Нань Лицзю.

В этом городе была только Нань Лицзю.

Одна Нань Лицзю, держащая на себе весь город, противостояла целому Царству призраков Преисподней.

Как она могла справиться с этим?

После одного боя с призрачным наместником она уже потеряла половину жизни.

Из-за ворот двора слышались шаги. Бэйтан Гуй постучал, вошёл и передал Нань Лицзю нефритовый флакон, сказав:

— Тебе повезло, Бессмертная госпожа Цуй успела принести двух драконьих вьюнов до того, как я потушил огонь. Всего двенадцать пилюль, сначала прими шесть, по одной в день, остальные шесть оставь на случай крайней необходимости.

Он посмотрел на Лун Чи и Нань Лицзю и спросил:

— Вы планируете оставить город?

Лун Чи ответила:

— Одинокий город на окраине. Если не уйти, ты будешь его защищать?

Бэйтан Гуй сказал:

— Если город Уван будет оставлен, Царство призраков Преисподней больше не будет иметь препятствий, и Гора Великой Сосны окажется в опасности. Город Юньчжоу имеет естественную преграду — реку Чёрных Вод, которая всегда была территорией Пути призраков. На поверхности и в глубине плавают множество могущественных призраков, которые привязаны к этому миру и не принадлежат Царству призраков Преисподней. Мир людей откажется от половины области Юньчжоу за рекой Чёрных Вод и устроит оборону на берегу, сначала позволив Горе Великой Сосны истощить силы Царства призраков Преисподней, а затем Пути призраков.

— Если город Уван будет оставлен, погибнут демоны с Горы Великой Сосны и жители земель области Юньчжоу, поклоняющиеся домашнему духу-хранителю, но для мира людей и крупных сект это не будет большой потерей.

— Без защиты Горы Великой Сосны ты станешь всего лишь ингредиентом в чьём-то котле.

Сказав это, Бэйтан Гуй ушёл.

Лун Чи посмотрела на Нань Лицзю и увидела, что её лицо оставалось спокойным, без каких-либо эмоций. Она лишь опустила голову, открыла нефритовый флакон, достала одну

золотистую круглую пилюлю, медленно положила в рот и проглотила, после чего снова закрыла глаза, выглядя слабой и уставшей.

Лун Чи вдруг почувствовала грусть и жалость.

Когда у неё возникали проблемы, за ней стояла Обитель Женьшеневого Владыки, и бабушка заступалась за неё.

У Нань Лицзю рядом были только Бабушка Бай и Красная матушка, которые не могли справиться с серьёзными делами.

Она могла убежать, ведь мир велик, и можно отправиться куда угодно.

<http://bllate.org/book/15297/1351385>